

© 1990 г.

ТАРИВЕРДИЕВА М. А.

ЛАТИНСКИЙ КОНЪЮНКТИВ В СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

(ТИПОЛОГИЯ ЗНАЧЕНИЙ)

Типологические расхождения языков проявляются, как известно, не только в различии приемов передачи грамматических значений, но и в различной типологии построения самих систем грамматических значений, обусловленной несовпадением в содержательной стороне грамматических явлений [1]. Такие расхождения возможны и в грамматических системах близкородственных языков. Они обусловлены как внутриязыковыми процессами в ходе неодинакового исторического развития родственных языков, так и факторами экстралингвистического характера, как это было, например, при формировании романских языков из единого языка-основы (латинского языка) [2].

Проблеме структурной общности романских языков и их типологических расхождений с латинским языком посвящены многие исследования (см. [2—5]). Основу большинства работ составляет типологическое сопоставление фонетических систем, морфологических форм и лексических единиц сравниваемых языков. Значительно меньшее внимание уделено анализу синтаксических конструкций, особенно взаимодействию и взаимодополнительности синтаксических структур и морфологических категорий (в частности, категорий глагола) в разных языках при выражении аналогичного содержания. Между тем важность вовлечения в орбиту типологических изысканий содержательной стороны языка не подлежит сомнению, поскольку и в этой области языки обнаруживают черты как сходства, так и различия [6].

К числу таких сложных грамматических вопросов, нуждающихся в систематизации на основе семантического анализа, относится употребление конъюктива в сложноподчиненном предложении. Изучению семантики и функций романского конъюктива посвящены обширные разделы грамматик и специальные исследования (см., например [7]). При всем разнообразии мнений (см. обзор разных точек зрения на проблему наклонений во французском языке в [8, с. 198 и сл.]) созданы и системные описания употребления конъюктива в отдельных романских языках, построенные на едином семантическом основании (см. анализ функций французского субъюктива в [8, с. 206—209; 9, с. 53—96]). Большинство же исследований в области латинского синтаксиса (включая употребление конъюктива) выполнено на формально-описательной основе [10, 11] или на базе структурного анализа [12, 13]. Между тем типологическое сопоставление конъюктива в романских языках с латинским конъюнктивом остается невозможным до тех пор, пока не выявлена система семантических закономерностей функционирования этого наклонения в каждом из сопоставляемых языков.

В настоящей работе предпринимается попытка семантического анализа роли латинского конъюнктива в придаточной части сложноподчиненных предложений с целью выявления типологии значений конъюнктива в данном употреблении. Исследование проводится на материале латинского языка классического периода, характеризующегося развитой грамматической системой и устойчивой письменно-литературной нормой.

Согласно традиционной точке зрения, употребление конъюнктива в придаточных предложениях в латинском языке было в значительной мере формализованным: конъюнктив служил формальным средством обозначения грамматического подчинения [14, 15]. Между тем необходимо учитывать тот факт, что почти все союзы и соединительные слова, после которых употребляются придаточные с глаголами в конъюнктиве, могут вводить и придаточные с глаголами в индикативе. Это заставляет предположить, что чередование наклонений имеет семантическую основу и, следовательно, что конъюнктив в придаточных не является средством синтаксического подчинения, а семантически мотивирован.

В некоторых исследованиях обращается внимание на неодинаковость значений конъюнктива в придаточных предложениях. Указывается, в частности, что в придаточных с союзом *cum*, в придаточных определительных и в косвенном вопросе конъюнктив, «по своему абсолютному значению уместный в предложениях цели, желания, запрета, боязни и т. п., становится выражением внутренних связей между предложениями, оценки со стороны говорящего, установления разноплановости субъекта речи и субъекта предложения» [16, с. 214]. Однако комплексного изучения семантики латинского конъюнктива в придаточных предложениях почти не проводилось (к попыткам такого рода следует отнести [17]).

Употребление конъюнктива в придаточных предложениях разных типов свидетельствует о том, что его семантика носит очень общий характер. Построение гипотактических связей, выбор формы выражения этих связей (модели придаточного предложения, включающей союз и наклонение глагола) принадлежат говорящему. Следовательно, искомый параметр должен характеризовать не только объективное содержание высказывания, но и отношение говорящего к этому содержанию.

Учитывая обусловленность критерия выбора наклонения в придаточных предложениях содержанием высказывания в целом, а также зависимость формы выражения этого содержания от говорящего, предполагается, что параметром, определяющим употребление конъюнктива в придаточных предложениях, является модальность высказывания.

Под модальностью высказывания понимается «...представление действительности с точки зрения субъекта речи — „я“ говорящего, но с точки зрения типизированной, объективированной „раз навсегда“ — для данного состояния языка — средствами самого языка» [18]. Современная концепция модальности, явившаяся результатом творческого развития идей В. В. Виноградова¹, подчеркивает универсальность этого понятия, его функциональную природу. В специальных исследованиях общее определение модальности подвергается более детальному толкованию. Модальность интерпретируют как характеристику высказывания с точки зрения его достоверности; включают в понятие модальности эмоционально-оценочные смыслы; исследуют роль модальности в общей системе средств выражения субъективности в языке, коммуникативный

¹ Ср. определение В. В. Виноградова: модальность — это «отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом» [19].

аспект модальности. Думается, что при изучении функций конъюнктива в придаточной части сложноподчиненных предложений необходимо иметь в виду все перечисленные аспекты понятия модальности в их совокупности.

Структурные связи придаточных предложений с главным аналогичны структурным связям между членами простого предложения — предикатно-актантным, предикатно-сирконстантным и атрибутивным [20]. Придаточные предложения сгруппированы в соответствии с характером связи между ними и главным предложением.

1. Характер выражаемых предикатно-актантными связями дополнителных отношений зависит от семантики управляющих предикатов. Поэтому семантический анализ придаточных предложений, соединяемых с главным такого рода связями, должен проводиться одновременно с анализом значений глаголов-сказуемых главного предложения, управляющих этими придаточными.

Придаточные с союзом *ut*. В грамматиках отмечается [11, с. 226], что придаточные с союзом *ut* (или, при наличии отрицания в содержании придаточного, с союзом *ne*) употребляются после глаголов-предикатов волеизъявления: *Ita volo itaque postulo, ut fiat* (Ter. Andr. 550)² «Я хочу и требую, чтобы было так»; *Caesar postulavit, ne Ariovistus Aeduis bellum inferret* (Caes. B. G. 1, 43, 9) «Цезарь потребовал, чтобы Ариовист не начинал войны с эдуями»; после глаголов боязни: *Omnes labores te excipere video, timeo, ut sustineas* (Cic. Fam. 14, 2, 3) «Вижу, что ты берешь на себя все труды; боюсь, что ты не выдержишь»; *Vereor, ne a te rursus dissentiam* (Cic. Leg. 3, 15, 33) «Боюсь, как бы вновь не разойтись с тобой во мнениях»; после глаголов препятствия: *Atticus, quamdiu Athenis affuit, ne qua sibi statua poneretur, restitit; absens prohibere non potuit* (Nep. 25, 3, 2) «Аттик, пока был в Афинах, противился тому, чтобы ему была поставлена какая-либо статуя; отсутствуя, он не мог этому воспрепятствовать». После глаголов препятствия возможно также употребление союзов *quin*, *quominus* — функциональных синонимов союза *ne*: *Non ea res me deterruit, quominus litteras ad te mitterem, quod tu ad me nullas miseris, sed quia, nec quid suaderem, nec quid consolationis afferrem in tantis malis, reperiebam* (Cic. Fam. 6, 22, 1) «Меня удержало от того, чтобы послать тебе письмо, не то обстоятельство, что ты мне ничего не написал, но то, что я не находил ни того, что я мог бы посоветовать тебе, ни того, чем бы я мог утешить тебя в стольких несчастьях».

Перечисляемыми в грамматиках семантическими группами глаголов список предикатов, присоединяющих придаточные с союзом *ut* и его отрицательными аналогами, однако, не исчерпывается. Вне семантической классификации остается большая группа предикатов, обозначающих различные конкретные действия, присоединяющих придаточные цели и следствия: *Alii in praedia sua proficiscuntur, ut locupletiores rever-*

² В статье используются следующие сокращения: Caes. B. G. — С. Julius Caesar. De bello Gallico; Cic. Att. — М. Tullius Cicero. Epistulae ad Atticum; Cic. De or. — М. Tullius Cicero. De oratore; Cic. Div. — М. Tullius Cicero. De divinatione; Cic. Fam. — М. Tullius Cicero. Epistulae ad familiares; Cic. Fin. — М. Tullius Cicero. De finibus; Cic. Leg. — М. Tullius Cicero. De legibus; Cic. Marc. — М. Tullius Cicero. Pro M. Marcello; Cic. N. D. — М. Tullius Cicero. De natura deorum; Cic. Off. — М. Tullius Cicero. De officiis; Cic. Sen. — М. Tullius Cicero. Cato Major sive De senectute; Cic. Sulla — М. Tullius Cicero. Pro P. Sulla; Cic. Tusc. — М. Tullius Cicero. Tusculanae disputationes; Liv. — Titus Livius. Ab urbe condita; Nep. — Cornelius Nepos. Vitae; Ov. Pont. — P. Ovidius Naso. Epistulae ex Pontico; Plin. Ep. — С. Plinius Secundus (minor). Epistulae; Plin. N. H. — С. Plinius Secundus (major). Naturalis historia; Sen. Ep. — М. Annaeus Seneca. Epistulae ad Lucilium; Suet. Julius — С. Suetonius Tranquillus. Julius Caesar; Ter. Andr. — P. Terentius Afer. Andria.

tantur, ego, ut pauperior (Plin. Ep. 8, 2) «Другие уезжают к себе в имения, чтобы вернуться обогатившись, я — чтобы обеднеть» (придаточное цели); *Ne ita claudenda res est familiaris, ut earn benignitas aperire non possit* (Cic. Off. 2, 15, 55) «Имущество не должно быть закрыто так, чтобы его не могла открыть щедрость» (недоступность имущества — это возможный результат: придаточное так называемого «логического» следствия); *Delphini tanta vi exsiliunt, ut plerumque vela navium transvolent* (Plin. N. H. 9, 7, 20) «Дельфины выпрыгивают из воды с такой силой, что перелетают через паруса кораблей» (о перелетании дельфинов через паруса кораблей сообщается как о реальном положении дел: придаточное так называемого «фактического» следствия). Мы предлагаем назвать предикаты, управляющие придаточными цели и следствия, предикатами действия, поскольку все они обозначают те или иные действия, направленные на достижение определенной цели или дающие определенный результат.

В значении всех предикатов, управляющих придаточными с *ut*, можно выделить общий семантический компонент — «желание субъектом некоторого положения дел»³, — который выступает в данных предикатах в сочетании с другими семантическими компонентами: в предикатах волеизъявления — с компонентом «говорение»; в предикатах мысли — с компонентом «неуверенность в осуществлении желаемого». Семантика предикатов — *verba impediendi* — предполагает обязательное наличие другого субъекта — инициатора ситуации, нежелательной для субъекта препятствования; значения предикатов действия включают указание на практические действия субъекта волеизъявления.

Выражение желания обладает коммуникативной значимостью лишь в том случае, если желаемое отсутствует (ср. [9, с. 67]). Следовательно, желаемое положение дел — это всегда предполагаемое положение дел. Формальным показателем того, что содержание придаточных предложений с союзом *ut* (*nē*) составляет предполагаемое, возможное положение дел, «возможный мир»⁴, а не фрагмент объективной действительности, и является конъюнктив глагола в этих придаточных (этому объяснению не удовлетворяют только придаточные «фактического» следствия; возможно, в данном случае мы имеем дело с аналогическим употреблением конъюнктива).

Придаточные «косвенный вопрос». Среди придаточных предложений, характеризующихся как придаточные дополнительные, выделяется группа предложений, построенных по модели вопросительных, содержащих вопросительное слово или частицу и присоединяемых к главному предложению без участия союза, — так называемый «косвенный вопрос». В латинском языке классического периода в косвенном вопросе всегда употребляется конъюнктив: *Qui beatus est, non intellego, quid requirat, ut sit beatior* (Cic. Tusc. 5, 8, 23) «Я не понимаю, чего ищет тот, кто счастлив, чтобы стать счастливее».

Предикаты, вводящие косвенный вопрос, обозначают отсутствие у говорящего той или иной информации и его желание получить эту информацию⁵: *nescio* «не знаю», *non intellego*, «не понимаю», *existimare non possum* «не могу судить», *die, loquere* «скажи» и т. п. Их можно охарактеризовать

³ О том, что назначение придаточных с *ut* — указать на «желаемое» субъектом главного предложения, см. [13, с. 234].

⁴ О «возможном мире» как возможном положении дел см. [21].

⁵ И. М. Тройский считал, что часто содержание косвенного вопроса — *проблема...*, которую нужно решить» [16, с. 214].

как разновидность предикатов знания⁶ и назвать предикатами незнания. Вопросительное слово указывает, какой фрагмент действительности интересует говорящего⁷. Содержание косвенного вопроса отображает не саму действительность, а -ракурс ее представления участниками коммуникации — индивидуальное знание адресата, являющееся для говорящего «чужим» знанием. Посредством конъюнктива в косвенном вопросе отмечается отстранение говорящего от уточнения и оценки содержания придаточного, указывающего на концептуализированное «чужое» знание.

Придаточные с союзом *quod*. Союз *quod* в грамматиках обычно именуется «*quod explicativum*» (*quod* «изъяснительное»): *Fecisti mihi pergratum, quod librum ad me misisti* (Cic. Att. 2, 4, 1). «Ты доставил мне очень большое удовольствие тем, что прислал мне книгу»; *Quod adhuc Brundisii moratus es, valde probo et gaudeo* (Cic. Fam. 15, 17, 4) «То, что ты до сих пор остаешься в Брундизии, очень одобряю и рад»; *Accidit perincommodum, quod eum nusquam vidisti* (Cic. Att. 1, 17, 2) «Жаль, что ты его нигде не видел».

Как видно из примеров, придаточные с союзом *quod* употребляются после предикатов оценки, причем оценочное значение может содержаться как в глагольной лексеме, так и в оценочном наречии, сопровождающем глагол действия или состояния. Содержание придаточных с *quod* представляет собой мотивировку оценки. Оценка применима по отношению к фактам [24]. Содержание придаточных с *quod* (мотивировку оценки) также составляют факты — концепты действительности, истинность которых неоспорима для говорящего, чем и объясняется употребление глагола-сказуемого этих придаточных в формах индикатива.

В придаточных дополнительных с союзом *quod* возможно и употребление конъюнктива: *Legati ab Aeduis... veniebant... questum, quod Harudes fines eorum popularentur* (Caes. B. G. 1, 37, 2) «От эдуев... приходили послы... с жалобой, что гаруды опустошают их земли». И в данном случае содержание придаточного — фрагмент действительности, но теперь сообщение о нем опосредовано участием третьего лица, автора оценки (в приведенном примере — *legati*). Конъюнктив глагола-сказуемого придаточного предложения служит указателем на то, что содержание сообщения опосредовано «чужой» оценкой.

Итак, при существовании между главным и придаточным предложениями дополнительных отношений семантика придаточных предложений оказывается неодинаковой. Она взаимосвязана с семантикой управляющих предикатов. Последние представлены содержащими сему желания предикатами волеизъявления, боязни, препятствия, действия, предикатами знания (незнания) и предикатами оценки. Предикаты волеизъявления и им подобные соединяются с придаточными, имеющими значение желаемого (а отсюда — предполагаемого, а не реального) положения дел, что находит выражение в конъюнктиве глагола-сказуемого придаточного предложения. Предикаты знания (незнания) и предикаты оценки соединяются с придаточными, содержание которых отображает действительность. Конъюнктивом глагола-сказуемого придаточного предложения передается отстранение говорящего от «чужого» знания или от «чужой» оценки.

Соотнесение содержания пропозиции с объективной действительностью

⁶ О знании и мнении как логических операторах см. [22].

⁷ О включении номинализаций с вопросительными словами (w/s-nominalisations)- в объективную область языка и их совместимости со сферой знания, а также об индивидуальности последнего см. [23].

или с областью «возможных миров», с одной стороны, и обозначение отношения говорящего к этому содержанию, с другой, представляют собой различные аспекты модального содержания высказывания. Поэтому можно утверждать, что, независимо от конкретной разновидности придаточных дополнительных, во всех них конъюнктив выступает как средство выражения модального содержания высказывания — сложного предложения, частью которого является данное придаточное (хотя и различных модальных смыслов).

2. Предикатно-сирконстантные связи отражают обстоятельственные отношения. Поскольку любые обстоятельства в принципе могут сопутствовать любому действию, и, следовательно, содержание придаточных обстоятельственных не связано с содержанием главного предложения отношениями обязательной дополнительности, ориентация на семантику предиката главного предложения, как это было при рассмотрении сложноподчиненных предложений с придаточными дополнительными, в данном случае не имеет смысла. В свою очередь при изучении обстоятельственных отношений необходим сопоставительный анализ содержания придаточного и главного предложений — для установления конкретного характера отношений, в которых находятся компоненты сложноподчиненного предложения в каждом рассматриваемом случае, а также для выявления возможных сопутствующих оттенков значения.

Придаточные с союзом *cum*. При употреблении после союза *cum* индикатива в грамматиках выделяются несколько конкретных значений союза: *cum temporale* (временное соотнесение конкретных событий), *cum iterativum* (многократное соотнесение положений дел во времени), *cum inversum* (когда основная мысль высказывания содержится не в главном, а в придаточном предложении), *cum explicativum*, или *coincidens* (когда с помощью придаточного предложения разъясняется содержание главного). Ввиду одинаковой формальной характеристики придаточных (*cum* + индикатив) очевидно, что выявление у союза *cum* в данном употреблении различий в значении осуществляется в грамматиках путем интуитивного анализа содержания придаточных предложений. Общим семантическим компонентом в содержании связи между этими придаточными и главным предложением является соотношение во времени. Поэтому думается, что следовало бы трактовать союз *cum* во всех придаточных с индикативом как временной, а выделенные в грамматиках значения союза считать конкретными содержательными вариантами временных отношений, отмечаемых между содержанием придаточной и главной частей высказывания.

При употреблении в придаточных глагола в конъюнктиве союз *cum* также получает в грамматиках разные интерпретации. Ср.: *Zenonem, cum Athenis essem, audiebam frequenter* (Cic. N. D. 1, 21, 59) «Когда я был в Афинах, я часто слушал Зенона» (связь между содержанием придаточного и главного предложений трактуется как временная; значение союза — *cum historicum*); *Cum solitudo et vita sine amicis insidiarum et metus plena sit, ratio ipsa monet amicitias comparare* (Cic. Fin. 1, 20, 66) «Так как одиночество и жизнь без друзей полны опасностями и страха, сам разум наставляет приобретать дружбу» (связь толкуется как причинная — *cum causale*); *Demosthenem scribit Phalereus, cum «rho» dicere nequiret exercitatione fecisse, ut planissime diceret* (Cic. Div. 2, 46, 96) «Фалерей пишет, что Демосфен, хотя не умел выговаривать „р“, путем упрежненного добился, что выговаривал его очень четко» (связь толкуется как условительная — *cum concessivum*).

Несмотря на различное толкование в грамматиках союза *sit* в придаточных с конъюнктивом (выделяются значения времени, причины, уступки), одинаковая формальная характеристика придаточных (общий союз и глагол в конъюнктиве) позволяет предположить наличие общего компонента значения в семантике и этих придаточных.

Посредством высказываний в форме сложноподчиненных предложений с придаточными, присоединяемыми к главному союзом *sit*, говорящий сообщает о соотношении во времени двух положений дел, отображающих фрагменты действительности. Содержание этого сообщения может быть осложнено умозаключением говорящего о существовании между данными положениями дел причинно-следственной зависимости (уступительную связь можно трактовать как причинную со знаком «минус»: содержание придаточных уступительных — это обстоятельства, не повлиявшие на развитие событий). Причинно-следственная зависимость между событиями по своей сути объективна; однако она недоступна непосредственному наблюдению и устанавливается человеком в ходе его практической деятельности [25]. Поскольку реальность содержания придаточных обстоятельственных а priori обусловлена реальностью основного действия, конъюнктив глагола в придаточном не может иметь функции соотношения содержания придаточного с областью «возможных миров». Это позволяет использовать формы этого наклонения (очевидно, в силу того, что его семантика связана со сферой субъективного) для выполнения иной задачи — отображения субъективной (принадлежащей говорящему) интерпретации характера связи между содержанием придаточного и главного предложений как причинно-следственной зависимости⁸.

В возникновении у конъюктива в придаточных обстоятельственных с союзом *sit* новой функции, обусловленной конкретным контекстом (ср. [17, с. 330]), реализуется синтагматическая связь всех языковых средств в предложении при выражении его модального содержания. Благодаря асимметрии языкового знака оказывается возможным в случае, когда исключается употребление конъюктива в придаточном в основной функции, использование этой формы для выполнения других функций в пределах предложения-высказывания.

Различие конкретных вариантов причинно-следственной зависимости — причины и уступки — получает в высказывании имплицитное выражение. Слушающий (читающий) выявляет это различие путем соотношения содержания придаточного и главного предложений, а также факта их объединения в одном высказывании со своими «фоновыми знаниями», с «картиной мира» в своем сознании.

Придаточные с союзом *ut*. Союз *ut* в придаточных обстоятельственных со сказуемым-глаголом в формах индикатива используется для выражения как временного, так и пространственного соотношения двух положений дел. Ср.: *Ut Brundisio profectus es, nullae mihi abs te sunt reditae litterae* (Cic. Att. 1, 15, 2) «После твоего отъезда из Брунцшия мне не доставили от тебя ни одного письма» (временное соотношение); *Ut sementem feceris, ita metes* (Cic. De or. 2, 261) «Как посеешь, так и пожнешь» (пространственное соотношение). В последнем случае придаточные носят название сравнительных⁹.

⁸ И. М. Тройский считает, что конъюнктив в придаточных с союзом *sit* указывает «на нечто большее, чем простое временное соотношение, на характерную обстановку, на то, что одно событие не могло совершиться, если бы не было другого» [16, с. 215].

⁹ Формальным признаком отличия придаточных обстоятельственных с союзом *ut* от придаточных дополнительных с тем же союзом является форма выражения отрица-

Употребление в придаточных обстоятельственных с союзом *ut* конъюнктива связывается с уступительным значением союза *ut*: *Ut desint vires, tamen est laudanda voluntas* (Ov. Pont. 3, 4, 79) «Пусть не хватаем сил, все-таки заслуживает похвалы желание». Уступительный характер связи опосредован (как и в придаточных с союзом *cum*) осмыслением соотношения содержания придаточного и главного предложений говорящим.

В придаточных обстоятельственных после союзов *cum* и *ut* роль конъюнктива как бы двупланова: уточняя конкретное содержание связи между придаточным и главным предложением, конъюнктив одновременно обозначает субъективный характер этого уточнения, «авторство» говорящего. Отношение говорящего к характеру связи между частями высказывания входит в его отношение к высказыванию в целом, т. е. представляет собой один из аспектов модального содержания последнего. Следовательно, и в данном случае конъюнктив выступает как средство выражения модальности.

Придаточные с другими обстоятельственными союзами. В придаточных с обстоятельственными союзами конкретного значения характер связи между содержанием придаточного и главного предложений получает конкретное выражение в лексическом значении союза, что позволяет использовать конъюнктив в придаточном для обозначения новых содержательных смыслов.

После союзов с временным значением *antequam*, *priusquam*, указывающих на конкретный характер временного соотношения, с помощью наклонения глагола в придаточном различается отнесение говорящим пропозиции к объективной действительности или к области «возможных миров» (ср. [17, с. 322]), а не отсутствие/наличие в его содержании указания на цель главного действия, как об этом говорится в [11, с. 285]. Такое указание возникает только в контексте сообщения о «контролируемом» действии. Ср.: *Antequam opprimitur majoraque hostium agmina obsaepiunt iter, per hos, qui inordinati atque incompediti obstrepunt portis, erumpamus* (Liv. 22, 50, 8) «Прежде чем стемнеет и большие отряды врагов преграждают путь, прорвемся же сквозь тех, кто в беспорядке без всякого боевого строя загораживают ворота» (речь идет об очевидном на основании фоновых знаний положении дел, глагол придаточного — в индикативе) и *Antequam ad populares leges venias, vim istius caelestis legis explana* (Cic. Leg. 2, 4, 9) «Прежде чем ты перейдешь к законам, установленным людьми, объясни силу этого божественного закона» (в данном придаточном речь идет о предполагаемом положении дел, глагол — в конъюнктиве).

Функции наклонения в придаточных после союза *dum* различны в зависимости от того, какое наклонение употребляется в главной части. Поскольку с помощью этого союза чаще всего обозначается соположение событий в едином временном срезе, говорящий, используя в обеих частях предложения глаголы в индикативе или в конъюнктиве, тем самым относит содержание своего высказывания к объективной действительности или к области «возможных миров».

Придаточные после союза *dum* могут служить и указанием на временной предел совершения действия, составляющего содержание главной части. В придаточных обстоятельственных отрицание передается посредством частицы *non* при глаголе-сказуемом (при сохранении союза *ut*): *Ut ager, quamvis fertilis, sine ultura fructuosus esse non potest, sic sine doctrina animus* (Cic. Tusc. 2, 5, 13) «Как поле, пусть плодородное, не может быть плодоносным без возделывания, так и душа без учения» (ср. использование в придаточных дополнительных отрицательного союза *ne*).

части высказывания. В этом случае при употреблении в главной части индикатива глагол в придаточном может стоять и в индикативе, и в конъюнктиве. Формы конъюнктива используются в тех случаях, когда временной предел описываемого действия устанавливается субъектом данного действия, не совпадающим с говорящим. Ср.: *Mihi usque curae erit, quid agas, dum, quid egeris, sciero* (Cic. Fam. 12, 19, 3) «Я буду постоянно в тревоге о том, как идут твои дела, пока не узнаю, как они шли» (индикатив) и *Quintius paucos moratus est dies, dum se soripae ab Corcyra assequerentur* (Liv. 32, 9, 8) «Квинций пробыл там несколько дней, пока его не догонят войска от Коркиры» (конъюнктив). Конъюнктивом в придаточных после союза *dum* при индикативе в главной части маркируется «чужое» мнение.

Аналогичное семантическое различие отмечается в придаточных с индикативом и конъюнктивом после союзов *quoad* и *donee*, также указывающих на временной предел совершения действия, составляющего содержание главного предложения. Ср.: *Caesar occisus exanimis aliquamdiu jacuit, donee lecticae impositum, tres servuli domum rettulerunt* (Suet. Julius 82, 3) «После убийства Цезаря его бездыханное тело лежало на земле до тех пор, пока трое рабов, положив его на носилки, не отнесли домой» (индикатив) и *Jussus erat Ti. Claudius classem in Siciliam ducere atque inde in Africam trajicere, et alter consul M. Servilius ad urbem morari, donee, quo statu res in Africa essent, sciretur* (Liv. 30, 38, 6) «Тиберию Клаудию было приказано вести флот в Сицилию и оттуда перевести его в Африку, а другому консулу, Марку Сервилию, оставаться около Рима до тех пор, пока не будет известно, как обстоят дела в Африке» (конъюнктив).

Подобным же образом в придаточных после союзов с причинным значением *quod, quia, quoniam* конъюнктив служит указанием на то, что информация о выдвигаемой причине принадлежит не говорящему, а субъекту главного предложения: *Caesar, inopiam frumenti veritus, quod minime omnes Germani agri culturae student, constituit non progredi longius* (Caes. V. G. 6, 29, 1) «Цезарь, боясь нехватки хлеба, так как все германцы очень мало занимаются возделыванием земли, постановил приостановить продвижение вперед» (причина выдвигается автором; глагол в индикативе); *Dumnorix petere contendit, ut in Gallia relinqueretur, partim quod mare timeret, partim quod religionibus impediri sese diceret* (Caes. V. G. 5, 6, 3) «Думнориг упрашивал (Цезаря) оставить его в Галлии, отчасти потому, что он будто бы боится моря, отчасти потому, что, по его словам, ему мешают религиозные причины» (причина приводится Думноригом; глагол в конъюнктиве).

В придаточных уступительных употреблении индикатива или конъюнктива обычно связываются с определенными союзами. В грамматиках указывается, что после союза *quamquam* употребляется индикатив, а после союзов *quamvis, licet* — конъюнктив: *Gloriae te esse avidissimum, quamvis sis sapiens, non negabis* (Cic. Marc. 8, 25) ч. *Хотя ты и разумен, ты не будешь отрицать, что жаден до славы*; *Nee me ulla res delectabit, licet sit eximia et salutaris, quam mihi uni sciturus sum* (Sen. Ep. 6, 4) «Ничто, пусть даже это будет нечто особенное и полезное, не будет меня радовать, если я должен буду один знать об этом» (конъюнктив). Невозможность чередования наклонений при одних и тех же уступительных союзах нередко рассматривается как доказательство формализации употребления конъюнктива в этих придаточных. Однако сопоставление конкретного содержания придаточных уступительных с разными союзами позволяет утверждать, что эти придаточные различаются своей семантикой: содержание придаточных с глаголом в индикативе носит нейтральный характер, содержание

придаточных с глаголом в конъюнктиве включает оценку говорящим события или его участников (*sis sapiens, sit eximia et salutaris*). Представляется, что посредством конъюнктива отмечается субъективный характер оценки, ее принадлежность говорящему. Не отрицая определенной избирочности употребления конъюнктива в связи с тем, что субъективный элемент содержания придаточного уже получил отражение во «внутренней форме» союзов (*quamvis* буквально означает «насколько хочешь», *licet* — «можно»), допустимо предположить, что конъюнктив глагола придаточного находится с названными союзами в отношениях дополнительнойности (к тому же «внутренняя форма» союзов носителями языка, очевидно, уже не воспринималась, свидетельством чему служит употребление, хотя и редкое, после союза *quamvis* индикатива, а после *quamquam* — конъюнктива [17, с. 331-332])¹⁰.

В функциях конъюнктива в придаточных обстоятельственных после союзов с конкретным значением — отнесение содержания придаточного к области «возможных миров» (после союзов *antequam, priusquam, dum*), обозначение отстранения говорящего от определения истинности содержания придаточного предложения (после временных союзов *dum, quoad, donec*) или характера его связи с содержанием главного предложения (после причинных союзов), подчеркивание субъективного характера оценки положения дел, составляющего содержание придаточного предложения (после уступительных союзов), — отражаются различные субъективные оттенки модального содержания высказывания.

3. Атрибутивные связи, отражающие определительные отношения, в сложноподчиненном предложении передаются посредством придаточных определительных предложений (они именуются также относительными предложениями [10, с. 554]).

Содержание придаточных определительных с глаголом в индикативе — всегда информация о реальном событии: *Caesar Helvetios oppida vicisque, quos incenderant, restituere iussit* (Caes. B. G. 1, 28, 3) «Цезарь велел гелльветам восстановить *города и села, которые они сожгли*». Придаточные определительные с глаголом в конъюнктиве, при общности основной функции — характеристики членов главного предложения, — различаются сопутствующими оттенками значения¹¹. Ср.: *Litterae posteritatis causa repertae sunt, quae subsidio oblivioni essepossent* (Cic. Sulla 16, 45) «Ради потомства были изобретены *буквы, которые бы могли помешать забыванию*» (^ «чтобы помешать забыванию» — оттенок цели); *Nemo est tam senex qui se annum non putet posse vivere* (Cic. Sen. 7, 24) «Никто не является таким *стариком, который бы не думал, что может прожить год*» (s^ «старым настолько, чтобы не думать, что...» — оттенок следствия); *Me caesum, qui haec ante non viderim!* (Cic. Att. 10, 10, 1) «О, я *слепец, который не видел этого раньше!*» (^ «так как не видел...» — причинная зависимость); *Helvetii constituerunt ea, quae ad proficiscendum pertinerent, comparare* (Caes. B. G. 1, 3, 1) «Гелльветы постановили подготовить *то, что (по их мнению) было необходимо для похода*» (информация приводится «с чужих слов»).

¹⁰ Ср. согласование значения субъюнктива в придаточных предложениях со значением союзов, присоединяющих эти придаточные, во французском языке [8, с. 207]. Однако между семантикой латинского конъюнктива и французского субъюнктива в придаточных уступительных есть существенное различие: латинский конъюнктив отображает субъективный характер оценочного содержания придаточного предложения, а французский субъюнктив — неактуализованный характер действия.

¹¹ Ср. семантически значимые отношения, которыми связаны с главным предложением придаточные изъяснительные в итальянском языке [26].

Добавочные смыслы, выражаемые в придаточных определительных посредством конъюнктива, совпадают со значениями, передаваемыми конъюнктивом в разных типах придаточных дополнительных и обстоятельственных: цель и следствие — как в придаточных с союзом *ut*, причинно-следственную зависимость — как в придаточных обстоятельственных с союзами *cum* и *ut*, отстранение говорящего от установления истинности содержания придаточного предложения — как в придаточных с *quod explicativum* и придаточных обстоятельственных с союзами конкретного значения. Иными словами, в придаточных определительных возможна реализация всех функций, свойственных конъюнктиву в других придаточных предложениях, т. е. выражение различных аспектов модального содержания высказывания.

Различение модальных смыслов в придаточных определительных с конъюнктивом осуществляется путем выявления характера соотношения между конкретным содержанием придаточного и главного предложений, на основании «фоновых знаний» адресата. Формальный показатель — конъюнктив в придаточном — служит лишь общим сигналом модального смысла.

Итак, модальность сложноподчиненного предложения представляет собой иерархию модальных значений. Конъюнктив глагола-сказуемого в придаточных предложениях может выражать модальные смыслы, занимающие места на разных ступенях этой иерархии. Функции конъюнктива весьма разнообразны: это и модальная характеристика содержания придаточного предложения, и обозначение субъективного (принадлежащего говорящему) истолкования связи между содержанием придаточной и главной части сложного предложения, и, наконец, выражение отстранения говорящего от оценки истинности содержания придаточной части.

Значения конъюнктива в придаточной части сложноподчиненных предложений в латинском языке можно систематизировать путем выделения первичных и вторичных функций (термин Е. Куриловича [27]). Развивая идеи Пражской лингвистической школы, В. Г. Гак разработал типологию функций грамматических категорий. Им сформулированы параметры, позволяющие определять первичные и вторичные функции грамматических форм. Первичная (I) функция характеризуется значимостью, оппозициями, формирующими данную категорию, независимостью от контекста. Вторичные (II) функции — нейтрализация (II, 1), транспозиция (II, 2), десемантизация (II, 3) — проявляются в определенных контекстуальных условиях [8, с. 29–30]. В латинских придаточных предложениях, содержание которых составляет «возможный мир» — придаточных дополнительных, цели и «логического» следствия после союза *ut*, придаточных времени после союзов *antequam*, *priusquam*, *dum* (последний — при отнесении содержания всего высказывания к области «возможных миров»), придаточных определительных с оттенками цели и «логического» следствия — конъюнктив выступает в своей первичной функции — отображения предполагаемого действия [1]. При обозначении конъюнктивом отстранения говорящего от определения истинности содержания придаточного — в придаточных дополнительных после союза *quod*, в косвенном вопросе, в придаточных времени после союзов *dum*, *quoad*, *donec*, придаточных причины и уступки после союзов с конкретным значением, в придаточных определительных в ситуации косвенной речи — происходит нейтрализация оппозиции «объективная действительность»/«возможный мир» (II, 1). В придаточных с союзами общего обстоятельного значения *cum* и *ut*, а также в придаточных определительных с оттенками причи-

ны и уступки у конъюнктива реализуется функция транспозиции (II, 2): глаголом в конъюнктиве выражается не предполагаемое, а реальное положение дел. Наконец, как структурную (асемантическую) функцию (II, 3) можно оценить употребление конъюнктива в придаточных «фактического» следствия, где конъюнктив не указывает ни на какую черту внеязыковой действительности¹².

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ!

1. Ярцева В. Н. Иерархия грамматических категорий и типологическая характеристика языков//Типология грамматических категорий. М., 1975. С. 17.
2. Алисова Т. В., Репина Т. А., Таривердиева М. А. Введение в романскую филологию. 2-е изд. М., 1987.
3. Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Проблема структурной общности. М., 1972.
4. Репина Т. А. Артикль и типологическая характеристика языка (на романском материале) // Теория языка, методы его исследования и преподавания. Л., 1981.
5. Muljagic Z. Fonologia generale e fonologia della lingua italiana. Bologna, 1969.
6. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972. С. 11.
7. Cohen M. Le subjonctif en francais contemporain. P., 1965.
8. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология. 2-е изд. М., 1986.
9. Сабанеева М. К. Функциональный анализ наклонений в современном французском языке. Л., 1984.
10. Leumann M., Hofmann J. B., Szantyr A. Lateinische Grammatik, Bd II: Syntax und Stilistik. München, 1964.
11. Соболевский С. И. Грамматика латинского языка. Ч. I (теоретическая). 3-е изд. М., 1950.
12. Lakoff R. T. Abstract syntax and Latin complementation. Cambridge (Mass.); London, 1968.
13. Bolkeslein A. M. Differences between iree and obligatory ui-clauses// Glotta. 1977. Bd LV. Hf. 3-4.
14. Ernout A., Thomas F. Syntaxe latine. P., 1953. P. 292.
15. Meillet A., Vendryes J. Traite de grammaire comparee des langues classiques. P., 1948. P. 254-255.
16. Троицкий И. М. Очерки из истории латинского языка. М.; Л., 1953.
17. Touratier C. Valeurs et fonctionnement du subjonctif latin. II // Revue des etudes latines. 1983. T. LX.
18. Степанов Ю. С. Имена, предикаты, предложения. Семиологическая грамматика. М., 1981. С. 241.
19. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 3-е изд. М., 1986. С. 472.
20. Tesniere L. Elements de syntaxe structurale. 2 ed. P., 1976. P. 102 ss.
21. Хинтikka Я. Логико-эпистемологические исследования. М., 1980. С. 38.
22. Hintikka J. Knowledge and belief. An introduction to the logic of the two notions. Ithaca; New York, 1962.
23. Vendler Z. Res cogitans. Ithaca; London, 1972. P. 109.
24. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М., 1985. С. 14.
25. Кондаков Н. И. Логический словарь. 2-е изд. М., 1975. С. 479.
26. Алисова Т. Б. Очерки синтаксиса современного итальянского языка. М., 1971. С. 269.
27. Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962. С. 59 и ел.

¹² При сопоставлении функций латинского конъюнктива в придаточных предложениях с функциями французского субъюнктива (анализ последних см. в [8, с. 206—209; 9]) обнаруживается совпадение первичных функций (обозначение неактуализованного действия), что, очевидно, объясняется непосредственной связью формы и значения в первичной функции. Вторичные функции латинского конъюнктива не имеют аналога у французского субъюнктива (у последнего отмечаются такие вторичные значимые функции, как обозначение оценки, неопределенности, условия). Семантика конъюнктива во вторичных функциях опосредована синтагматической сочетаемостью конъюнктива в придаточном с другими языковыми средствами, используемыми в данном сложноподчиненном предложении. В латинской и романских языковых системах набор языковых средств для передачи смысловых оттенков высказывания неодинаков. По всей вероятности, изменения в инвентаре средств выражения модальности явились причиной типологических сдвигов в системе значений конъюнктива.